

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ПРИ БЕЗДОГОВОРНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

THE MAIN PROBLEMS OF COLLECTING DAMAGES FOR NON-CONTRACTUAL ELECTRICITY CONSUMPTION

V. Kulabukhov

Summary. Due to the annual increase in the number of disputes arising from contractual obligations due to unauthorized connection to the consumer's power receiving devices, the issue of compensation for real damage in the form of electric energy costs is of particular interest. The article presents the main problems of recovery of losses caused by unauthorized connection to the electric networks of economic entities in the absence of contractual legal relations. The author analyzes the main steps to the successful satisfaction of claims in disputes related to compensation for damages in case of non-contractual consumption of electric energy, with reference to examples from judicial practice in the most significant court cases. The author presents arguments that distinguish between the concept of "losses" and "unjustified enrichment" when formulating claims to the court, in order to prevent a double interpretation and improve the effective work of judicial bodies.

Keywords: non-contractual consumption of electric energy, unauthorized connection of power receiving devices, network organization, losses, unjustified enrichment, conditional obligation, causal relationship.

Кулабухов Вадим Сергеевич

Аспирант, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
urist.russia86@mail.ru

Аннотация. В связи с ежегодным возрастанием количества споров, возникающих из кондикционных обязательств, вследствие самовольного подключения к энергопринимающим устройствам потребителя, особый интерес вызывает вопрос о возмещении реального ущерба в виде расходов на оплату электрической энергии. В статье представлены основные проблемы взыскания убытков, вызванных несанкционированным подключением к электрическим сетям хозяйствующих субъектов в отсутствие договорных правоотношений. Автор анализирует основные шаги к успешному удовлетворению исковых требований в спорах, связанных с возмещением убытков при бездоговорном потреблении электрической энергии, со ссылкой на примеры из судебной практики по наиболее значимым судебным делам. Автор приводит аргументы, ограничивающие понятие «убытки» и «неосновательное обогащение» при формулировании требований в суд, в целях недопущения двойного толкования и ускорения эффективной работы судебных органов.

Ключевые слова: бездоговорное потребление электрической энергии, самовольное подключение энергопринимающих устройств, сетевая организация, убытки, неосновательное обогащение, кондикционное обязательство, причинно-следственная связь.

Правовые основы экономических отношений в области электроэнергетики, основные права и обязанности субъектов при реализации деятельности в упомянутой области, и потребителей электроэнергии регулируются посредством ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ [1] (далее — Закон). В статье 3 Закона закреплены основные понятия, применяемые в регулировании исследуемой области.

Согласно п. 4 ст. 539 ГК РФ к отношениям по договорному соглашению снабжения электроэнергией применяются такие правила, которые указаны в пар. 6 гл. 30 ГК РФ, но только если в действующем законодательстве или иных нормативных актах не определено иное [2].

Двусторонним договорным соглашением купли-продажи электроэнергии признается такое согла-

шение между сторонами, согласно которому сторона-поставщик должна поставить стороне-покупателю электроэнергию в установленном объеме и соответствующем качестве. Сторона-потребитель, согласно рассматриваемому договорному соглашению обязуется принять и оплатить электроэнергию.

Гарантирующим поставщиком выступает организация, которая обязуется согласно Закону или добровольно взятым на себя обязательствам заключить соответствующее договорное соглашение о купле-продаже электроэнергии с потребителем, который к нему обратиться, и с отдельным лицом, которое действует от его имени.

Согласно абзацу 13 п. 2 Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее — Постановление

№ 442), в качестве бездоговорного потребления электроэнергии (БПЭ) выступает следующее: самовольное подключение энергоприборов к объектам электросетей; потребление при отсутствии заключенного договорного соглашения между сторонами, позволяющего осуществлять продажу электроэнергии на розничных рынках; потребление при приостановлении поставок по упомянутому договорному соглашению по причине введения полного ограничения режима его потребления [9].

Согласно п. 177 Постановления № 442, если сетевой организацией или гарантирующим поставщиком будет установлен факт БПЭ, то в обязательном порядке составляется акт о неучтенном потреблении электроэнергии.

Учитывая имеющуюся сегодня судебную практику можно сказать, что требования о взыскании убытков, которые были причинены вследствие самовольного подключения к электросетям, подлежат как удовлетворению, так и не удовлетворению со стороны судебных органов. Данное обстоятельство обуславливается тем, какие именно доводы и доказательства стороны представляют суду. Рассмотрим основные причины, по которым обращаются в суд:

1. В качестве одного из основных условий, способствующих удовлетворению поданного потерпевшей стороной иска, выступает наличие акта о БПЭ, оформленного согласно Постановлению № 442.

Так, истец обратился в суд о взыскании с абонента понесенных убытков, представленных в виде стоимости БПЭ. В рамках проведения специализированных проверок истцом были выявлены факты БПЭ на нужды уличного освещения, и нарушение о присоединении энергопринимающих устройств (ЭПУ). В результате проведенной проверки истцом были составлены соответствующие акты, подтверждающие упомянутый факт.

Судом первой инстанции было вынесено решение, согласно которому он частично удовлетворил требования. При вынесении решения, суд учитывал следующие документы и их содержание: ст. 544 ГК РФ, Постановление № 442, подпункт 21 п. 1 ст. 14 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», соответствие составленных от 21.05.2010 актов п. 177 Правил № 530. Стоит отметить, что судебный орган посчитал, что другие акты, составленные, как от 31.03.2010, так и от 08.06.2010, согласно п. 177 указанных Правил имеют определенные нарушения. Свой вывод суд обусловил тем, что в упомянутых актах отсутствовали необходимые подписи представителя стороны-потребителя электроэнергии,

поэтому суд вынес отказ по удовлетворению тех требований, которых основываются на упомянутых актах.

Однако Апелляционный суд не согласился с решением, вынесенным ранее, и подчеркнул, что указанные акты по собственной форме и своему содержанию в полной мере соответствуют требованиям Постановления № 442, и содержат в себе объяснения ответчика, под которыми и отражается подпись. Подчеркивается, что ссылку ответчика на формирование упомянутых актов в одностороннем порядке судебный орган признал несостоятельной.

Кассационный суд оставил решение, вынесенное предшествующим судом без каких-либо изменений. Это обуславливается тем аспектом, что суд поддержал озвученный вывод о том, что если в актах представлены объяснения стороны-ответчика, подкрепленные подписью, то они в полной мере соответствуют Постановлению № 442. Также суд подчеркнул, что по причине указанных Положений у истца нет обязанности, которая обязывала бы ее заранее уведомлять потребителя о дате проверки.

2. В качестве следующего условия выступает отсутствие договорного соглашения энергоснабжения и фактическое подключение к электросетям энергоснабжающей организации.

Так, истец обратился в судебный орган с требованием о взыскании со стороны управляющей компании стоимости БПЭ.

К сетям, принадлежащим истцу, присоединен МКД. В качестве исполнителя ЖКХ данного дома выступает именно ответчик. В рамках проведения проверки собственных приборов учета, истец выявил факт БПЭ ответчиком посредством использования трансформаторной подстанции. Составленный акт был подписан соответствующим исполнителем ЖКХ без вносимых замечаний.

В рамках рассмотрения дела было установлено, что договорного соглашения на энергоснабжение ответчиком заключено не было, а также соответствующая оплата за потребляемую им и жильцами МКД электроэнергию не производилась. Учитывая жилищное законодательство и Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 [4] (далее — Постановление № 307), суд вынес положительное решение в части взыскания стоимости электроэнергии в подтвержденном приборами объеме, и по тарифу, утвержденному для расчетов с населением страны и всех приравненных лиц.

Апелляционный суд согласился с решением, вынесенным ранее, опираясь на Постановление № 442.

Кассационный суд полностью поддержал все ранее вынесенные решения, оставив их без изменений (Постановление ФАС СЗО от 11.12.2012 по делу № А44–276/2012).

Стоит отметить, что аналогичные решения содержатся в Постановлениях ФАС СЗО от 15.05.2012 по делу № А26–3368/2011, от 03.07.2012 по делу № А66–9637/2011, от 18.03.2013 по делу № А26–2655/2012. Следовательно, отсутствие договорного соглашения — весомое основание для того, чтобы взыскать стоимость БПЭ.

3. В качестве условия для отказа в поданном иске выступает отсутствие доказательств потребления. Такое условие обуславливается тем, что трансформаторная подстанция, которая указывается истцом в виде ЭПУ, к ней не относится.

Истец в рамках проверки выявила факт БПЭ ответчиком — муниципальным образованием, — посредством применения с его стороны энергоприборов, которые были присоединены к электросетям истца с определенным нарушением порядка присоединения [5].

По данному факту стороной-истцом был составлен акт. На его основании истец провел соответствующий расчет объема БПЭ. Так как ответчик не произвел оплату по выставленному счету, это выступило основанием для подачи иска. Однако суд вынес решение об отказе. Учитывая определение такого понятия, как «трансформаторная подстанция», закрепленного в ст. 3 Закона, суд решил, что она не относится к виду ЭПУ. Поэтому, факт потребления не доказан (Постановление ФАС СЗО от 14.02.2011 по делу № А05–6058/2010).

Судебные инстанции Уральского округа пришли к выводу о том, что стоимость БПЭ не подлежит взысканию. Это обуславливается тем аспектом, что подключение ЭПУ для обеспечения соответствующего освещения отдельной рекламной конструкции произведено именно посредством ЭПУ жилого дома, а понесенные затраты на ее электроснабжение возмещены согласно действующему договорному соглашению с управляющей компанией МКД (Постановление ФАС УФО от 25.06.2013 по делу № А76–8964/2012).

4. Лицо, которое присоединено к сетям сетевой организации и не заключившее с ней соответствующего договорного соглашения, подлежит привлечению к ответственности за БПЭ [6, с. 218].

Так, истец обратился в суд с заявлением о взыскании с УФМС стоимости потребленной электроэнергии. В обосновании своего заявления истец указал на БПЭ

ответчиком электроэнергии посредством ЭПУ, присоединённые к электросети стороны-истца.

Однако, согласно материалам рассматриваемого дела, помещение УФМС располагается в здании, которое находится на балансе у ОВД. Именно упомянутый отдел приобретал электроэнергию на основании договорных соглашений с гарантирующим поставщиком. Это было подтверждено, как соглашением энергоснабжения, так и госконтрактом на энергоснабжение.

В удовлетворении иска было отказано. Свое решение суд обусловил недоказанностью факта БПЭ со стороны ответчика, который возмещал ОВД стоимость потребляемой им электроэнергии согласно договорному соглашению (Постановление ФАС СЗО от 29.05.2012 по делу № А26–7731/2010).

5. Самовольное подключение потребителя к электросетям квалифицируется непосредственно как БПЭ [7, с. 13–75].

Подобный вывод подтверждается следующими Постановлениями: ФАС ПФО от 25.03.2013 по делу N А55–20270/2012 и от 29.07.2013 по делу N А06–3753/2012, ФАС ДФО от 03.06.2013 по делу N А73–12052/2012, ФАС Московского округа от 18.03.2013 по делу N А40–120204/11–59–1061.

Следовательно, БПЭ отсутствует при условии, что факт подачи напряжения непосредственно в точку присоединения ЭПУ абонента не является доказанным. Отсутствие соответствующего уведомления о дате и времени проверки упомянутой организацией собственных приборов никаким образом не влияет на правомерность актов, и не может выступать основанием для отказа во взыскании стоимости неучтенного потребления энергии, но если доступ к ЭПУ и расчетному прибору абонента был должным образом обеспечен его действующими сотрудниками.

Следовательно, главная проблема при исследуемом потреблении состоит в довольно сложном разграничении требований о взыскании понесенных убытков, и неосновательного обогащения, что довольно часто вызывает определённые коллизии в судебных делах.

При обращении с иском, суд не способен корректно и правильно сформулировать свои требования, выдвигаемые ответчику, а именно — взыскать с него понесенные убытки или неосновательное обогащение. Под первым, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, убытки — это расходы, которые потерпевшее лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, и дохо-

ды, которые оно могло получить при обычных условиях при учете, что его права не были бы нарушены.

Основанием для упомянутого взыскания выступает гражданское противоправное деяние. Постановление КС РФ от 12.10.2015 № 15-П, предметом доказывания определяет: «При рассмотрении дел о взыскании убытков арбитражному суду необходимо установить состав правонарушения, включающий факт наступления вреда, вину причинителя вреда, противоправность его поведения, наличие причинно-следственной связи между его действиями и наступившими неблагоприятными для истца последствиями, размер ущерба» [8, с. 788].

Обязательства из неосновательного обогащения выступают видом обязательств, которые обладают внедоговорным характером. Согласно ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без законных, иных правовых или договорных оснований приобрело или сберегло имущество за счет потерпевшего, в обязательном порядке должно возратить ему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением тех случаев, которые отражены в ст. 1109 ГК РФ. Предусмотренные рассматриваемой главой правила, в обязательном порядке подлежат применению вне зависимости от того, выступило ли данное обогащение результатом поведения приобретателя, потерпевшего, иных лиц или же это произошло не по их вине и воли.

Следовательно, чтобы возникло обстоятельство из упомянутого выше обогащения, в обязательном порядке требуется наличие таких условий, как: приобретение или сбережение имущества за счет потерпевшей стороны, отсутствие оснований подобного приобретения или сбережения.

Принимая положения законодательства, которые регулируют исследуемые институты, и рассмотренную ранее судебную практику, можно отметить, что различиями между упомянутыми ранее взысканиями выступают следующие: возникновение неосновательного обогащения никаким образом не связано с виной приобретателя; убытки — основная мера гражданской ответственности, а неосновательное обогащение выступает видом внедоговорного обязательства; основания для практического применения норм и положений о каждом правовом институте.

Но следует подчеркнуть, что в определении правовой природы упомянутых выше институтов и состоят их отличия. Соотнесение исковых требований с представленными ранее положениями, а также анализ их отличий позволит более корректно и верно определить сущность спорных правоотношений, а также предоставит возможность установить между ними разграничение.

Учитывая все вышеуказанное, следует рассмотреть направления в имеющейся сегодня судебной практики по вопросу разграничения требований о рассматриваемых взысканиях, и позиции судебных органов при неверной квалификации упомянутых требований.

Подчеркивается, что правильная квалификация требований о взысканиях является довольно значимой. Однако если сторона-истец не сможет их верно понять, то суд обладает правом самостоятельно установить характер возникших спорных правоотношений.

Если требования о взыскании неосновательного обогащения будут ошибочно определены как возмещение убытков, то судебный орган в обязательном порядке должен будет самостоятельно установить характер рассматриваемых спорных правоотношений и норм законодательства, которые подлежат соответствующему применению. Помимо этого, если стороной-истцом будет заявлено требование о возмещении убытков, то определение ее суммы как неосновательное обогащение не выступает в качестве изменения предмета иска.

Правовой анализ имеющейся судебной практики предоставляет возможность сформулировать вывод о том, что при рассмотрении дел, сложность в рамках разграничения упомянутых требований вызывают ситуации об установлении суммы предварительной оплаты в виде убытков или неосновательного обогащения, взыскания последнего при признании договорного соглашения незаключенным, фактическом пользовании услуг при отсутствии договорного соглашения, признании сделки недействительной, и безосновательном пользовании недвижимостью.

Подчеркивается, что в преимущественном большинстве, неверная квалификация встречается в отношении требований о взыскании неосновательного обогащения в том время, как истцы изначально трактуют их как взыскание понесенных убытков.

Таким образом, для решения вопроса, касающегося разграничения исследуемых требований, в обязательном порядке следует использовать все признаки данных правовых институтов, которые определены, как законодательными нормами, так и сформированные имеющейся судебной практикой. Следовательно, судебная практика в исследуемом вопросе является довольно значимой, так как именно она способствует укреплению более точного и верного восприятия норм, которые регулируют исследуемые правовые отношения для недопущения каких-либо ошибок в их практическом применении, а как следствие и для улучшения практической работы российских судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (последняя редакция) .
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (II часть), параграф 6 главы 30.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», которым устанавливаются правовые основы функционирования розничных рынков электрической энергии.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам».
5. О.В. Белова. Взаимосвязь цены и спроса // Энергетика: Эффективность, надежность, безопасность: материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции. — Томск: ТПУ; СПб ГРАФИКС, 2014.
6. О.А. Городов. — Введение в энергетическое право, учебное пособие // Москва: РГУ, 2015. — 218 с.
7. Савельев А.И. Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 13–75.
8. Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Юринформ, 1995. 788 с.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».

© Кулабухов Вадим Сергеевич (urist.russia86@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Белгород